

В комнате остались только двое. Чжу носил Чу Жоюня на руках, ходя туда-сюда, отчего у того закружилась голова. Тогда он обнял шею Чжу и попытался его остановить:

— Чжу, хватит ходить, опусти меня, мне жарко!

Его тело уже покрылось потом от того, что Чжу носил его на руках, не говоря уже о том, сколько времени они провели в таком положении.

Услышав его слова, Чжу поспешил опустить его на каменную кровать и снова радостно произнес:

— Юнь, у нас будет ребенок! У нас будет ребенок!

Его тоже охватила радость, и он ответил:

— Да. Фэн сказал, что у нас будет ребенок. Мы действительно вымолили ребенка у божества.

— Верно, мы должны поблагодарить божество!

С этими словами Чжу опустился на колени на каменной кровати и начал кланяться, выражая благодарность божеству.

Увидев это, он тоже решил последовать примеру Чжу и начал кланяться.

Когда они подняли головы после поклонов, их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу. Чжу, не обращая внимания на жару, снова обнял его и, опустив голову, сказал:

— Теперь, когда мы знаем, что у нас будет ребенок, нам нужно сообщить эту хорошую новость всем и устроить праздник. Кстати, мы принесли много душистых плодов, их можно использовать для празднования.

Еще когда у Нин родился ребенок, Чу Жоюнь думал о том, чтобы племя устроило праздник в его честь. Теперь, когда Чжу предложил это, он с радостью согласился:

— Хорошо, если праздновать, то лучше всем вместе, это будет веселее. Но, вероятно, праздник придется устроить завтра вечером.

Сегодня уже поздно, и все устали после похода.

Чжу очень хотел сразу рассказать племени о том, что у Чу Жоюня будет ребенок, и устроить праздник прямо сейчас, но он понимал, что уже поздно, и придется ждать до завтра.

Чжу некоторое время держал Чу Жоюня на руках, затем погладил его правое запястье и нежно провел рукой по еще плоскому животу, прижав ухо к его животу и засмеявшись:

— Правда ли, что в животе Юня есть ребенок? Мне кажется, будто я сплю.

Чу Жоюнь слегка оттолкнул мохнатую голову Чжу, прижатую к его животу, и засмеялся:

— Прошло так мало времени, как ты можешь что-то почувствовать? И, Чжу, ты так близко прижимаешься к моему животу, мне жарко.

Чжу, отодвинутый Чу Жоюнем, снова прижался:

— Мне кажется, я слышу, как что-то зовет меня, позволь мне еще послушать.

«...» Как человек, изучавший биологию в современном мире, он знал, что за такой короткий срок ребенок еще даже не достигнет размера ногтя. Как Чжу мог слышать какие-то звуки? Видимо, он просто слишком рад...

Однако, понимая, что Чжу счастлив, и видя его реакцию на новость о ребенке, он с улыбкой наблюдал, как тот внимательно прислушивается к его животу.

Чжу слушал его живот некоторое время, но вскоре услышал, как тот издал урчащий звук.

Его живот уже давно урчал от голода, и теперь, когда Чжу это услышал, он смущенно оттолкнул его:

— Чжу, хватит слушать, я хочу есть.

Услышав урчание в животе Чу Жоюня, Чжу улыбнулся и пошутил:

— Неужели звук, который я слышал, был урчанием твоего голодного живота?

Чу Жоюнь удивился такой шутке:

— О чем ты говоришь? Я хочу есть, принеси мне душистых плодов.

Чжу думал, что тот хочет кислых плодов, но оказалось, что он хочет душистых, и потому спросил:

— Юнь, ты не хочешь съесть что-нибудь кислое?

— Нет, душистых плодов будет достаточно.

Сейчас он даже от кислых плодов тошнил, не говоря уже о свежих. Видимо, сейчас он мог есть только душистые плоды.

Чжу быстро спустился с каменной кровати и вскоре принес мешочек с душистыми плодами, положив его перед Чу Жоюнем, а затем сам очистил плод и подал ему.

Чу Жоюнь взял плод, откусил кусочек ярко-красной мякоти и почувствовал, что тошнота прошла.

Он был так голоден, что быстро проглотил плод.

Вскоре он съел уже пять душистых плодов.

Насытившись и почувствовав прохладу, он с удовольствием лег на каменную кровать, поглаживая живот.

Чжу лег рядом и тоже начал гладить его живот.

Он чувствовал, что Чжу сегодня был другим, и понимал, как тот рад новости о ребенке.

Это делало его счастливым. Раньше, узнав о ребенке, он испытывал страх и думал, что мужчине иметь ребенка как-то неестественно.

Теперь, видя, что Чжу воспринял эту новость без каких-либо других эмоций, он тоже успокоился.

Возможно, племя тоже не будет против того, что у него, мужчины, будет ребенок?

Он взял руку Чжу, которая гладила его живот, и спросил:

— Теперь, когда у нас будет ребенок, какие у тебя планы, Чжу?

Чжу задумался и ответил:

— Конечно, ждать, пока ребенок родится, смотреть, как он растет, и быть с тобой всегда, не расставаясь.

— Ха-ха.

Его рассмешили слова Чжу.

— Вот как? Звучит неплохо.

— Да, неплохо, правда? Я думаю, как назвать ребенка. А ты, Юнь, какое имя хотел бы дать?

Он даже не знал, сколько детей у него будет.

— Если говорить обо мне, я бы хотел дать ребенку имя, связанное с водой.

В племени Чжу все имена связаны с водой, поэтому для ребенка лучше выбрать имя с таким же значением.

Чжу спросил, не хочет ли он дать ребенку имя со словом «Юнь», но он отказался.

Его фамилия была Чу, и если бы он давал имя, то оно начиналось бы с «Чу», но в этом мире имена состоят из одного иероглифа, поэтому лучше выбрать имя, связанное с водой.

Они долго разговаривали, пока не почувствовали усталость.

Воздух был горячим, и обычно они просыпались от жары вскоре после засыпания.

Поэтому в это время года они обычно спали плохо.

Когда они легли спать, Чжу настойчиво требовал обнять Чу Жоюня, но тот, страдая от жары, оттолкнул его, и только тогда смог немного уснуть.

Чу Жоюнь заснул, но Чжу не спал совсем.

Он много думал о том, что у Чу Жоюня будет ребенок. Прежде всего, он думал о том, что они наконец-то смогут жить как обычная пара, а также о том, как ребенок будет расти. Он также думал о том, что с появлением ребенка связь между их племенем станет еще крепче, и что племя станет сильнее.

Он, как вождь, понимал, насколько важен ребенок для племени.

Поэтому он с нетерпением ждал ребенка.

Даже если бы он не был вождем, а обычным человеком, ребенок все равно был бы для него

невероятно важен.

Ребенок был плодом их с Чу Жоюнем любви, самым драгоценным даром божества, и они будут беречь и любить этого ребенка.

Чжу был настолько взволнован, что не спал всю ночь. На следующий день он с энергией встал, сначала принес Чу Жоюню воду для умывания, а затем вышел, чтобы сообщить племени, что сегодня они не пойдут на охоту, а вечером устроят праздник, и всем нужно подготовить все необходимое.

Чжу не сказал, по какому поводу праздник, только упомянул, что это очень важное событие, и попросил всех подготовиться.

Остальные были удивлены, но, раз уж это было поручение Чжу, они, конечно, выполнили его.

Если говорить о празднике, то это должно быть что-то радостное, и они с удовольствием и энтузиазмом готовились к нему.

Фэй, Е, Гань, Е, Тин и другие сидели в кругу, размышляя, по какому поводу Чжу решил устроить праздник.

Гань, считавший себя самым близким к Чжу, предположил:

— Я видел, что Чжу очень рад, даже больше, чем когда-либо. Думаю, праздник связан с жрецом.

— С жрецом?

Тин задумчиво почесал подбородок.

— Что у жреца может быть такого праздничного? Может, это из-за того, что мы нашли так много душистых плодов?

— А может, это в честь того, что Хэй присоединился к нашему племени? — с сомнением спросил Фэй.

— Похоже, все думают о разном. Раньше мы не праздновали, когда делали одежду для ледяного сезона. Вряд ли мы будем праздновать из-за того, что нашли душистые плоды. Скорее всего, это из-за того, что Хэй присоединился к племени, — задумался Е.

Остальные тоже согласились, что более вероятно, что праздник в честь присоединения Хэя, но Гань задумался.

Он знал Чжу, и, видя, что тот так рад, он чувствовал, что этот праздник не может быть таким простым. Он думал, что это связано с Чу Жоюнем, и если есть что-то, что могло так обрадовать Чжу, то это, скорее всего, связано с церемонией поклонения Небесам, проведенной несколько дней назад.